* * *

Играй, девочка.
Играй.
Стучи
По нарисованным клавишам.
И не твоя вина,
Что снятся тебе сны,
В которых касаешься
Прозрачными пальцами
Блестящих белых и черных,
И в тебе звучит музыка.

Играй, девочка.
Играй.
Выводи бумажные гаммы:
Ре мажор, соль минор.
И не твоя вина,
Что братья
Донашивают друг за другом
Штаны и ботинки,
А в тебе звучит музыка.

Играй, девочка.
Играй.
И так ли уж важно,
Что клавиши
Нарисованы красками
На куске дешевых обоев,
Если в тебе звучит музыка.

Играй, девочка.
Играй.

ГОЛОЛЕДИЦА

Мартовский вечер. Весь город покрыт глазурью —
Белой блестящей коркой — ромовая баба к чаю.
Ботиночки на каблуках — эх, головушка дурья —
Иду по-пингвиньи, сумочкой в такт качаю.
Экая барыня — нос к небесам — шагаю.
Звезды меж туч глазеют: «Сейчас она поскользнется.
Будет дурынде глазурь, ромовая баба к чаю».
...Ангел на тучке сидит, в кулачок смеется.

МЯЧИК УТОНУЛ

Она не Таня — ее мяч утонул в реке.
Семейную лодку в хлам разнесло о быт.
С нелюбимым секс — это трещины на потолке.
Он уходит курить. Она — просто лежит
Без желаний, да. Они где-то там, с мячом.
Бросьте! Дважды в один поток, говорят, нельзя.

Он ложится, слегка задевая ее плечом.
Она вздрагивает, закрывает глаза.

— Мама, мамочка! Как же так? Эти сказки врут.
Ведь бычки, доходя до края, летят во тьму.
И медведей безлапых не любят, не берегут.
И зайцы мокрые не нужны.
Никому.
Помнишь, мамочка, как ты пела ей про волчка?
Так она с тех пор не ложится нигде на край.
Безразлично учит географию потолка,
Как в детстве веря — все псы попадают в рай.

МОЯ ДОБРА

Если хочешь себе добра, надо просто позвать бобра.

Народное творчество

Вдруг, ощутив внутри дефицит добра,
Ты позови себе под бочок... бобра.
Будет бобер бочок потихоньку греть —
Будешь ты сладко спать и во сне добреть.
Я захотела тоже, как те бобры,
В мир принести немного своей добры.
Только моя добра не нужна в миру.
Брошу я в волчью яму свою добру.
Серые волки в клочья ее порвут,
Да порастащат — каждый в свою нору.
Волки съедят добру и начнут добрей
Выть на Луну, на небо и на людей.

Значит не зря я все же добру творю —
Будет добро вороне и пескарю.
Станут все божьи твари, как те бобры —
До неприличья до́бры… или добры́.
Будут лучи добра греть зверячью шерсть —
Будет зверье добрее
друг друга
есть.

ОСЕННИЙ КАЛЕЙДОСКОП

Осень-осень, как мышка серая
Из-под листика кровавого глазки-бусинки нацелила.
Не следи, тварь, у меня кошка!
Знаешь, милый, а я бессмертная.
Хочешь, черпай из меня любовь. Да возьми ложку десертную.
Не бойся дна — добирай крошки.

Знаешь, милый, а я счастливая!
Горстка стекол цветных — ерунда, а картинка, глянь, красивая!
Знай трубу крути, чтоб менялась.
Осень-осень — остуда солнышка,
Песню тихую прошурши, как выскреб он меня до донышка.
Ложку вылизал.
Не осталось.

БЛАЖЕННЫЙ

Да мало ль кому что в голову-то придет.
В июльский-то морок — да в катанках, да в галошах.
Вот он — ширк-ширк по асфальту — один бредет,
Во двор заглянет ли, дверь толкнет,
Но только нигде, вишь, ему не рады — везде непрошен.

Иные покрутят пальцем — мол, дурачок —
Лопочет с деревьями, птицам чего-то бает.
А на ночь забьется в щелку — что твой сверчок,
Тишко́м схоронится — и молчок.
А по́утру вновь на солнышко божие вылезает.

Травинкой между ладошек свистит, гудит.
Смеется беззубо-беззлобно вслед птичьей стае.
Коростой щеки врастая в кору, стоит.
Стоит, обнявши дерево и бубниииит…

Да разве можно молчать,
коли Бог ему отвечает?